

М. Борисов. Слева направо: мушкетер Выборгского мушкетерского полка; grenadier Московского мушкетерского полка; егерь

Павловская шинель

М. Преснухин

По новому павловскому пехотному уставу шинель полагалась всем строевым и нестроевым нижним чинам для ношения в холодную и дождливую погоду поверх мундира (Устав. Глава 6. пар. X. стр. 234).

Для чинов егерских батальонов, а в последствие полков, шинели полагалось строить из темно-зеленого сукна, для всех прочих полков из белого. На каждую шинель отпускалось по 4 аршина 4 вершка сукна и на подкладку в рукава 3 аршина холста. Пуговицы, 6 шт. должны были быть деревянными, обтянутыми сукном. Срок носки шинели назначался в 4 года.

В течение 1797 г. часть пехотных полков, у которых сроки носки старых "потёмкинских" епанчей истекли в 1796 г., и которые не успели построить новых к концу года, получив предписание о продлении сроков службы епанчей, стали строить шинели по новому образцу, предусмотренному Уставом. Так как сроки носки всех мундирных вещей теперь назначались с 1-го января каждого года, то вероятно, что шинели, построенные в течение 1797 г. так и не были выданы людям этих полков, также как и людям тех полков, у которых сроки епанчам кончались в текущем году. Хотя, возможно, что полковое начальство было вынуждено с наступлением холодов выдать вновь построенные вещи из-за полной ветхости вещей прежних образцов, давно переслуживших свои сроки.

Точно определить какие именно полки построили себе в 1797 г. шинели нового образца не представляется возможным, по воспоминаниям очевидцев известно только, что это было сделано Азовским мушкетерским полком, об этом пишет Старков. Попадичев также вспоминает, что его гренадёрская рота Бутырского полка получила "Шинели с рукавами. Это было очень удобно; не в пример противу плащей; особливо в ненастную погоду или зимнюю пору. Можно всю амуницию надеть сверху шинели, а с плащом этого не сделаешь: он был без рукавов".

По какой причине все эти очевидные преимущества введения шинелей были проигнорированы императором Павлом и он предписал вернуться к прежним плащам остаётся непонятным до сих пор. То ли из-за соображений дешевизны последних, или из-за подражания пруссакам, но, так или иначе, в новых штатах и табелях полевых пехотных и кавалерийских полков "Высочайше от Его Императорского Величества подтвержденных в 5 день января 1798 года", опять были для всех строевых нижних чинов введены плащи белого сукна, за исключением только строевых и нестроевых чинов егерских полков и нестроевых мушкетёрских и гренадёрских полков, которым были оставлены шинели, первым

тёмно-зелёного, а последним белого сукна.

Плащи в мушкетёрских и гренадёрских полках должны были строиться из белого сукна с кашоном или без "Как удобнее покажется по произволу полковых шефов" для 118 унтер-офицеров, 276 гренадёр. 1380 фузилёров или мушкетёров, 12 фрунтовых мастеровых, 1 полкового и 37 ротных барабанщиков, 5-ти музыкантов, 2-х гобоистов, 4-х флейтистов и одного вагенмейстера, всего для 1836 чел. в каждом полку, да к тому же и по 14 запасных плащей в каждую роту, а во все 12 рот - 168 шт. Итого в полку полагалось иметь 2004 суконных плаща, на которые отпускалось по 4 аршина 4 вершка белого сукна стоимостью 72 коп. за аршин, на шитьё и нитки отпускалось по 4 коп. Всего плащ обходился в 3 руб. 10 коп.

Нестроевым мушкетёрских и гренадёрских полков по 143 чел. в каждом, кроме вагенмейстеров (см. выше) полагались шинели прежнего (1797 г.) образца стоимостью 3 руб. 29 коп., за каждую.

В егерских полках шинели из тёмно-зелёного сукна полагались для всех строевых и нестроевых чинов - 792 чел., да ещё по 7 шт. запасных в каждую роту, всего получается по 862 шт. на полк. Хотя на шинель отпускалось то же самое количество сукна, т.е. по 4 аршина 4 вершка, она была дороже плащей и белых шинелей, из-за большей стоимости крашеного сукна, по 84 коп. за 1 аршин. Количество холста отпускаемого на одну шинель было то же самое, т.е. 3 аршина. По 6 коп. за аршин, т.к. подкладка делалась только в рукавах, на шитьё и нитки отпускалось 4 коп., и всего одна егерская шинель обходилась в 3 руб. 79 коп. Пуговицы у шинелей "должны быть обтяжные суконные".

Срок службы шинелям назначался по прежнему в 4 года.

Подобные же плащи и шинели белого сукна предназначались для строевых и нестроевых нижних чинов полевой пехоты и конной артиллерии, пионерного полка и инженерного корпуса.

Однако, и на этом перемены в обмундировании, в отношении верхней одежды ещё не закончились. Это было привычной практикой в эпоху царствования императора Павла, впрочем всё хорошо, что хорошо кончается, т.к. шинели были возвращены всем строевым чинам российской армии. Неизвестно, кто же был инициатором этой, безусловно полезной перемены, но фактом остаётся то, что уже к концу 1798 г. в только что утверждённых 24 декабря штатах и табелях инженерного корпуса были введены шинели белого сукна уже для всех строевых, нестроевых и мастеровых его чинов.

В начале 1799 г. Его Императорским Высочеством Великим князем Александром Павловичем, председательствующим в

Военном Департаменте, были представлены на апробацию императору новые образцы шинелей, которые полагалось иметь всем чинам вместо плащей. После положительного решения Павла I, Александр Павлович отправил эти образцы прямо к Управляющему Комиссариатской Экспедицией г. генералу от инфантерии и кавалеру Вязмигину, и объявил 30 января Государственной Военной Коллегии: "Его Императорское Величество Всевысочайше указать соизволил, чтобы отныне впредь все войски, которым по последне апробованным штатам и табелям положены плащи из белого сукна, имели вместо тех плащей шинели по высочайше апробированным вновь образцам, полагая пропорцию сукна ту же, какова и на плащи положена была; т.е.: в кавалерийских полках по 5-ти, а в прочих пеших войсках по 4 аршина 4 вершка на каждую шинель".

В Военную Коллегию этот указ поступил 31 января и уже 5 февраля ГВК выпустила в войска и всем надлежащим инстанциям указ: "Для надлежащего исполнения с тем, чтоб по прошествии сроков ныне имеющихся плащам от комиссариата делан был отпуск показанного количества сукна, с прибавлением ко оным надлежащего числа холста в рукава".

В этом указе не дан определённно цвет сукна, шедшего на шинели, и быть может именно из-за этого в военно-исторические труды закралась существенная ошибка, так Звегинцов показывает шинель образца 31.01.1799 г. тёмно-зелёной, без пуговиц. Авторитет этого выдающегося униформиста в нашей стране непререкаем, но маленькие ошибки бывают и у великих, и эту ошибку повторяют с тех пор почти все исследователи униформы российской армии.

На самом деле, тёмно-зелёные шинели оставались только в егерских полках и их этот указ не касался, на что прямо указывают документы Комиссариатского Департамента, такие, как, например, несколько вариантов "Исчисления: Сколько потребно белого сукна на полное построение плащей для всех войск, которым оные по табелям положены, так же сколько потребно такового же сукна всем же войскам на шинели ежели бы их вместо плащей сделать было повелено и на какую в том и другом случае сумму".

К тому же окрашивание в тёмно-зелёный цвет значительно удорожал бы сукно (72 и 34 коп. за 1 аршин), что ничем не оправдывалось в масштабе всей армии, только быть может было полезно для егерей.

Подтверждают факт назначения на шинели строевым чинам именно белого сукна и документы комиссий различных Комиссариатских депо, которые непосредственно снабжали войска. Так, например, председательствующий Комиссии Киевского Ко-

миссариатского Депо полковник Польшеев в своём рапорте от 16 июня 1800 г. генерал-кригс-комиссару и кавалеристу члену ГВК Сергею Семёновичу Борщову, в ответ на его разрешение от 31 мая об отпуске на шинели некондиционного "белого сукна с серым волосом и желтоватого", сообщал, что теперь в Киевском мундирном магазине собрано достаточное количество сукна одинаковой белизны, а с серым волосом не имеется вовсе, и просил разрешения отпустить на штаны, камзолы и шинели одно и то же белое сукно. Разрешение это было сразу же ему дано.

Вновь принятая шинель по виду не отличалась от предыдущих образцов, за исключением того, что застёгивалась на крючки, а не на пуговицы. Воротник был отложной, сзади на шинели был пришит хлястик, расстегнув который, шинель легко превращалась в подобие одеяла или плаща, благодаря пяти складкам на её спине, заложенным под воротник. Обшлага рукавов были очень длинными, что позволяло их заворачивать или удлинять по мере необходимости.

Таким образом, ситуация в определении какой все же вид верхней одежды носили те или иные полки русской армии, воевавшие в Италии и Швейцарии окончательно запутывается. Часть, как мы указывали выше, могла носить шинели образца 1797 г., вероятно, большая часть полков корпуса Розенберга должна была носить плащи образца 1798 г., а какая то часть полков корпуса Ребиндера, пришедших в Италию летом 1799 г., могла носить новые шинели образца 1799 г.

Разрешить эту проблему могли бы ведомости о потерянных в сражениях с французами мундирных и амуниционных вещах, но эти документы, хранившиеся в фондах комиссариатской экспедиции в РГВИА, были уничтожены ещё в 40-х годах 19 в., и в различных собраниях находятся только единичные фрагментарные документы, позволяющие судить о внешнем облике суворовских солдат в Италии.

Так, например, в Артиллерийской Экспедиции Государственной Военной Коллегии на основании рапортов командиров артиллерийских рот, была составлена ведомость о потерянных вещах двух артиллерийских рот полковников Иванова и Кузьмина из артиллерийского батальона генерал-майора Сиверса, а также полковых артиллерийских команд при полках корпуса Дерфельдена. По этой ведомости видно, что все эти артиллерийские части имели только плащи белого сукна для строевых и шинели для фуражиров и мастеровых чинов. По остальным 3-м ротам пешей артиллерии и одной конно-артиллерийской роте, бывшим в Италии, сведений не обнаружено.

Что касается пехотных частей суворовской армии, то, если судить по воспоминаниям капитана Грязева, большая их часть была одета "в размашистые плащи".

В РГВИА в фонде Муромского пехот-

ного полка были обнаружены документы, ошибочно помещённые туда. т.к. относятся к Смоленскому мушкетёрскому полку. Это месячные рапорты о состоянии на конец декабря 1799 г. - начале января 1800 г., 10-ти мушкетёрских рот этого полка. Среди прочих документов есть краткий список пропавших вещей в бывших с французами сражениях, где упоминаются только плащи белого сукна.

Таким образом, разные полки суворовских войск в Италии могли носить в ненастную погоду три разных типа верхней одежды: плащ и шинели образца 1797 г. 1799 г., которые были, пожалуй, единственным удачным нововведением в униформе русской армии. Их покрой в общих чертах, с незначительными изменениями, сохранялся в течение многих десятилетий, да и, пожалуй, до наших дней так и не смогли найти удачную замену простой солдатской шинели для нелёгких условий походной жизни.

Шинели носились подпоясанными португезей и с надетой поверх амуницией, плащи же наоборот, сначала солдат надевал на мундир всю амуницию, а затем поверх неё набрасывался плащ, застёгивающийся у шеи на одну стяжную пуговицу. Капошон в тех полках, где он был устроен на плащах, по воле шефов, очевидно, можно было одеть только на фуражный колпак, поэтому на время ненастья солдатам приходилось снимать шляпы и шапки и приторачивать их к португезей или ранцу, или оставлять в помещении, если была такая возможность.

В ясную, тёплую погоду плащи и шинели во время похода сворачивались в скатку и носились привязанными к ранцу или перекинутыми через плечо. Егеря и барабанщики надевали скатку через левое плечо, а все остальные через правое.

Офицерская шинель

Офицерам также, как и нижним чинам, была присвоена для ненастного и холодного времени года шинель, которая в отличие от последних как строилась из тёмно-зелёного сукна. По крою она, очевидно, была сходна с солдатской, т.е. холщовая подкладка была только в рукавах, застёгивалась спереди на 6 обтяжных пуговиц, но имела два воротника: один стоячий шириной около 3/4 вершка ($0,75 \times 4,45 = 3,3375$ см) и второй отложной шириной около 3-х вершков ($3 \times 4,45 = 13,35$ см). Вероятно второй воротник строился из цветного сукна полковой отделки. Предполагать это позволяет тот факт, что в собрании Санкт-петербургского ВИМ Суворова хранится именно такая шинель, правда, на ней нет 10 обтяжных пуговиц, ясно видна цветная выпушка по борту и обшлагам шинели и более широкая обшивка по краю отложного воротника, атрибутируется она музеем как: "Шинель солдатская. 1799 г."

Но она явно не подходит ни под одно известное описание солдатских шинелей и скорее всего является именно офицерской, о которой, впрочем, известно очень мало.

Покрой (шитье) солдатской шинели

Из отпускаемых на одну шинель 4 аршин 4 вершков белого или зелёного немеченого сукна 2 вершка назначалось на воротник и погоны, а из стального выкраивались другие детали шинели. Длина шинели определялась по росту солдата, таким образом, чтобы полы надетой шинели были 5-ю вершками выше каблуков ($5 \times 4,441 = 22,205$ см). Для солдата ростом 2 аршина 9 вершков длина шинели от воротника составляла 1 аршин 14 1/4 вершка. Возможно, что для тех солдат, кому полагалось быть верхом, а также и для обозных, шинель была несколько длиннее, примерно на 2 вершка и имела сзади разрез длиной от низа на 1 вершок, выше шага, застёгивавшийся на 4 пуговицы. Края такого разреза подкладывались сукном шириной в 1 вершок и внутри имели подкладочный холст.

Полнота шинели, определяемая расстоянием от угла одной полы до угла другой и должна быть разной 3 аршина 10 вершков, что соответствует двукратной, полной ширине отреза мочёного сукна (1 аршин 13 вершков). Каждая пола получается разной 14 1/2 вершка. Сумма всех пол и составит ширину подола, равную 58 вершкам или 3 аршинам 10 вершкам.

Борта вверху шинели прямые и ширина их от середины груди равна: правого примерно 2 - 2 1/4 вершка, а левого чуть больше - 2 1/4 - 2 1/2 вершка. На правом борте прямо против середины груди по отвесу на первой модели шинели обр. 1797 г. нашивались в один ряд 6 обтяжных пуговиц таким образом, чтобы нижняя пуговица приходилась против нижней части живота, для чинов, кому полагалось быть в конном строю, эта пуговица нашивалась на середине живота. На левом же борте в соответствии с расположением пуговиц просекались петли и обмётывались нитками, причём ушко пуговицы должно было упираться (приходиться) в (самый) наружный край петли.

На образце шинели 1799 г., где не было пуговиц для её застёгивания. Применялись крючки и петельки из металлической проволоки, нашиваемые вперемешку, т.е. крючок у воротника пришит на левый борт, а петля на правый, а ниже наоборот, и т.д. с шагом примерно в 1/2 вершка до уровня на 3 вершка ниже талии.

Вероятно, уже в этот период у шинелей и левый и правый борта стали кроиться, начиная от талии и дальше вниз отвесно и наискосок, с напуском, чтобы полы больше заходили одна на другую.

Левый борт подбивался сукном шириною вверху и в середине равным 3 1/8 - 3 1/2 вершка, а внизу 3 3/4 - 4 вершка до уровня талии, а далее же края бортов загибались внутрь на 1 - 1 1/4 вершка вверху и на 1/4 - 3/8 вершка внизу, прострачиваясь у загиба и подшиваясь через край.

В спинке шинели делались 4 складки (у Звегинцова - 5), прошитые наглухо на рас-

стоянии равным $1/2 - 3/4$ вершка ниже воротника, и свободно распускающиеся ниже пришива, шириной все вместе примерно в $3 - 3\ 1/4$ вершка. На боковых прорехах шинели с правой стороны пришивалась пуговица, а с левой суконная застёжка, стягивающая сзади шинель, в тех случаях, когда поверх шинели подпоясывались португеею. Суконная застёжка (хлястик) шилась из двойного сукна, длиной равной $7\ 1/2 - 8$ вершков, шириною 1 вершок, вероятно, на хлястике было две петли, одна для затягивания шинели в том случае, когда она одета прямо на рубаху, а другая, когда на мундир или на полушубок, в первом случае, вероятно, свободный лишний кончик хлястика просто подгибался и пуговица пропусклась сразу через две петли.

Судя по всему, у шинели должны были быть карманы, но были ли они потайные, т.е. пришитые на внутренней стороне пол, или прорезные, отверстия которых прикрывались пришитыми на внешней стороне каждой полы, впереди боковых швов спинки, клапанами, определённо сказать Ничего нельзя, но более вероятен 1-й вариант.

Карманы делались из подкладочного холста и были приблизительно следующих размеров: длина (глубина) $7\ 1/2$ вершка, ширина наверху $2\ 1/2 - 3$ вершка, ширина понизу $3\ 3/4 - 4$ вершка.

Рукава, вероятно, сначала кроились цельными, т.е. был всего один продольный шов и только позднее стали шиться из двух половинок с выгибом у локтя, длиной такою, чтобы нижний край отогнутого обшлага доходил до второго сустава большого пальца. Обшлага же должны были быть прямые, шириною в 4 вершка ($4 \times 4,45 = 17,8$ см). В рукавах и, вероятно, под бочками талии до нижней пуговицы борта шинель подбивалась подкладочным колетом. Спинка не подбивалась вовсе.

Воротник был одного с шинелью сукна, во всяком случае, в табелях 05.01.1798 г. не указано, что воротник и обшлага егерской

шинели следует строчить из полкового, прикладного сукна. Отпускалось на воротник по $1\ 2/30$ вершка сукна и был он отложным и, вероятно, как на мундире пришитым. Высота его должна была быть равной от $2\ 1/2$ до 3 вершков, а длина такою, чтобы он не обхватывал тесно мундирного воротника, и лежал бы свободно вокруг него так, чтобы края его приходились на верхнюю часть груди. Для того, чтобы воротник аккуратно лежал на шее и не напирал на затылок, он должен иметь покрой не прямой, а закруглённый. Вверху несколько выпуклый, внизу вогнутый, подбивается он сукном и кругом прострачивается. Застёгивается воротник на 3 крючка, пришитых внизу к его краям.

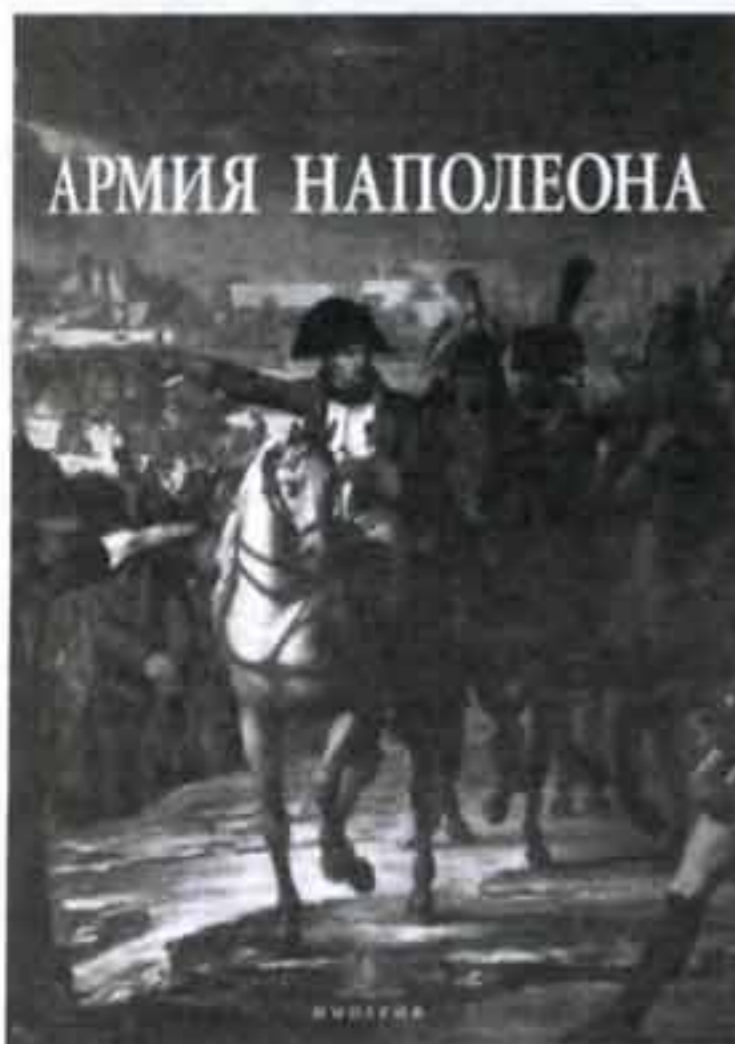
На погоны отпускалось по $4/30$ вершка сукна на каждый и были они одинаковой формы и размеров с мундирными погонами: длина равна $3\ 3/4$ вершка, ширина на одном конце 1 вершок, а на другом $3/4$ вершка. Вероятно в это время они стали делаться из полкового сукна на подкладке из шинельного сукна.

Кроились шинели тогда, вероятно, по 3-м или 4-м меркам, и затем уже после пошива индивидуально подгонялись на каждом солдате по длине. В 1802 г., когда вводилась в русской армии уже императором Александром I новая униформа, впервые была официально зафиксирована зависимость размеров отдельных деталей шинели от роста человека, опубликованная в руководстве "О шитье".

За неимением подобных сведений на эпоху Павла I, нельзя безапелляционно утверждать, что эта зависимость всегда и повсеместно действовала и в тот период, но можно предполагать, что в большинстве случаев подгонка обмундирования на людях осуществлялась по тем же правилам, уже знакомым нам, которые только при Александре I оформились законодательно.

Военно-исторический журнал «Воин» предлагает следующую литературу

О. Соколов. **Армия Наполеона.** 587 стр., большое количество цветных и ч/б иллюстраций.

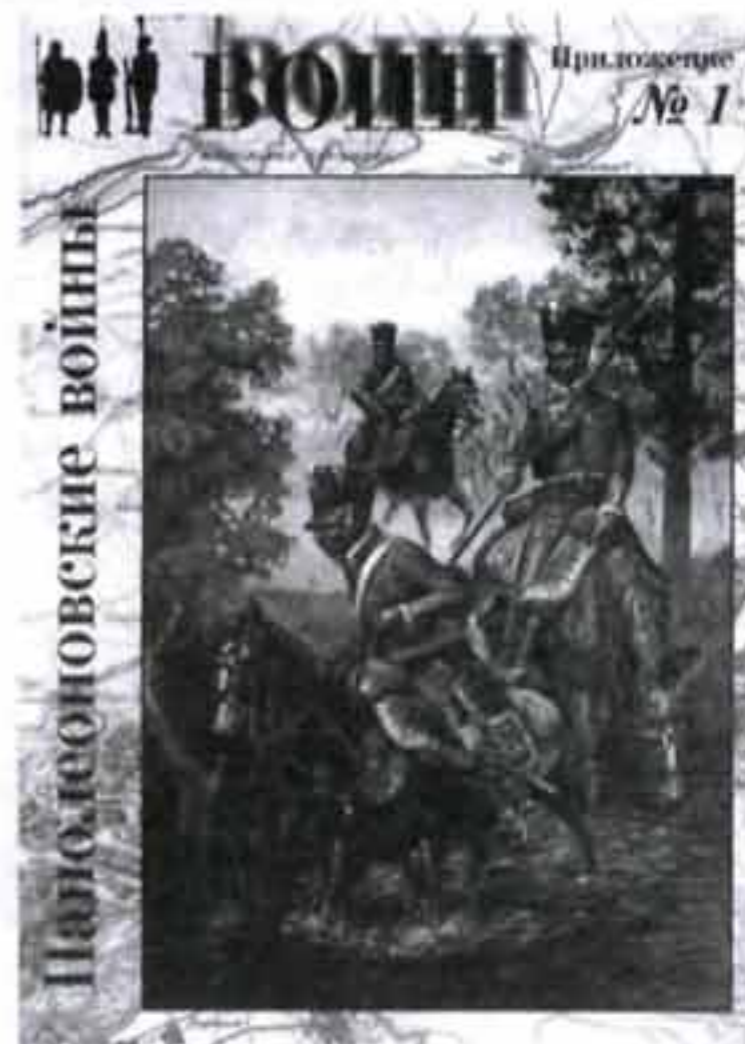
Единственная книга о наполеоновской армии на русском языке.

Стоимость книги **1500 руб.** с учетом почтовых расходов.

Элитная кавалерия Наполеона. Гвардейская императорская кавалерия, 1803-1815. Текст Эдварда Райана, иллюстрации Л. Руссело. 208 стр., 91 цветной планшет Л. Руссело.

Стоимость книги **1300 руб.** с учетом почтовых расходов.

Наполеоновские войны № 1. Приложение к ВИЖ «Воин». В приложении представлены кампании 1807, 1809, 1812 гг., война на Пиренеях, а также статьи о русской армии и императорской гвардии, 8 авторских иллюстраций, 66 стр. Стоимость приложения **180 руб.** с учетом почтовых расходов.

Заказ осуществляется **почтовым переводом** на адрес редакции:

443082 г. Самара

а/я 7916

Пархоменко Игорю Олеговичу